

В отчаянии мысли всех мгновенно взорвались, и, казалось, они пришли к единому согласию — необходимо найти решение, которое поможет им выжить. Однако один из них внезапно сказал с отчаянным выражением лица: — У нас всего чуть больше сорока секунд, даже учитывая время полета ракеты, нам не хватит и минуты, чтобы выбраться из зоны поражения! Эти слова стали последней каплей, переполнившей чашу терпения, и все замолчали. Они выглядели как мертвые, будто пепел осел на их лицах. В этот момент уйти из зоны поражения ядерной бомбы казалось настоящей иллюзией, даже самолет не успел бы вылететь. Все смотрели на обратный отсчет на экране, ожидая своей смерти, готовые ее встретить. В это время стало ясно, что Су Минг больше не был тем, с кем можно шутить. Вскоре, те кирпичные дома, которые настаивали на атаке с помощью ракет, тоже осеклись, и лишь их испуганные старые лица остались. Секунда за секундой каждый миг напоминал о нависшей опасности, от которой никто не мог сбежать. Это ощущение, когда шаг за шагом человек наблюдает, как приближается смерть, вызывало непередаваемый страх. Вскоре многие присутствующие начали плакать. Никто не осуждал, все больше людей рыдали. Конференц-зал наполнился всхлипыванием и плачем. Четыре! Три! Два! Один! ... Когда таймер достиг нуля, у многих на лицах появилась облегченная улыбка. Смерть уже стала неизбежной, но ожидание в страхе было мучительным. Однако вместо смерти они ждали звука неожиданности: — Хорошие новости, господин Президент, программа запуска ракеты была автоматически отменена в последний момент, вы спасены!! Слыша это, все опешили, включая президента. — Отменено? Запуска не будет? Мы спасены? В головах всех мелькнули эти вопросы. После тишины, раздались громогласные крики радости, которые сменились слезами благодарности. Вскоре все, казалось, вырвались из объятий смерти, обнимались и снова разражались слезами. И в этот момент проклятая проекция снова включилась. На ней появились большие буквы: — Муравьи, запомните это чувство, мне нужна ваша жизнь. Вам даже не придется делать это самим, кроме того, ваше поведение весьма захватывающе — вы можете рассмотреть возможность стать клоуном! Алые буквы, словно пощечина, ударили по лицам всех. Стыд и гнев охватили их, и они жаждали разорвать Су Минга на куски. Некоторые, не удержавшись, выпрыгнули и закричали: — Чего вы боитесь, мы боролись ради него! — Да, я не боюсь, просто сразитесь! — Так или иначе, пусть будет как будет!! Однако среди них были лишь юные храбрецы. Настоящие крупные игроки напуганы и не осмеливались больше думать об этом. Один старший человек не сдержался и сказал прямо: — Вы разве забыли об островной нации в годы Второй мировой войны? Услышав это, несколько человек вдруг вспомнили ужас ядерного удара и замолчали, их лица мгновенно побледнели. И вот снова прозвенел звонок. Звук тревожного колокольчика снова заставил сердца всех трепетать от страха: вдруг ракеты снова были активированы? После всего, которую бездну отчаяния они только что пережили, никто не хотел испытать это снова. Президент также попытался собраться с мыслями и поднял трубку телефона. На другом конце раздался встревоженный голос: — Господин Президент, что-то не так! С первой же фразой пот потек по спине присутствующих, все словно повторялось. — Все наши лаборатории Железного человека, меха взорвались, и все данные уничтожены... Сказав это, на той стороне слышали, что на этой стороне не раздавалось никаких звуков, и думали, что их напугали до крайности, голос становился все тише. Однако они не знали, что это известие стало настоящим чудом для всех участников конференции. — Что? Лаборатория взорвалась? Данные о мехах разрушены? Это не важно, ведь главное — ракеты не были запущены!! Эта мысль витала в головах всех присутствующих. Даже многие, услышав новости, чувствовали, как после катастрофы вернулась к ним жизнь, парализованные, они упали на землю и излучали уставшую, но счастливую улыбку. — Хорошо, что мы живы! Даже президент с облегчением вздохнул и, наконец, восторженно ответил: — Ничего, это хорошо, что взорвалось, это прекрасно! Услышав это, корреспондент на другой стороне немного растерялся. Он также думал, что ослышался, ведь он знал, насколько ценна эта лаборатория и как правительство потратило много денег на её строительство. Теперь президент говорит, что хорошо, что она взорвалась?

<http://tl.rulate.ru/book/121070/5044491>